

УДК 343.211

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

ЗОРОВ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ,

*полковник полиции, заместитель начальника Управления уголовного розыска Главного управления
Министерства внутренних дел России по Московской области*

E-mail: zorov_pm@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье автор подвергает критическому анализу институт освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности. Рассматриваются его состояние и степень необходимости в рамках законодательства в действующей редакции, при этом автор акцентирует внимание на ее непоследовательности, запутанности и техническом несовершенстве. По мнению автора, чем больший вред причинен экономическим преступлением, тем бóльшую выгоду получает государство, если предприниматель примет решение о выполнении предусмотренных законом условий освобождения от уголовной ответственности. Учитывая современную политику гуманизации и особого снисхождения к предпринимателям, совершившим преступления, оценив свою собственную выгоду, предприниматель может выбрать наказание, а не освобождение от уголовной ответственности, по причине более жесткости последнего. В итоге относительная безнаказанность повысит привлекательность экономической сферы для сформировавшихся организованных преступных группировок.

Ключевые слова: экономическая деятельность; преступление; освобождение от уголовной ответственности; гуманизация; равенство; справедливость.

EXEMPTION FROM CRIMINAL LIABILITY IN ECONOMIC CRIMES

PYOTR M. ZOROV,

*Police Colonel, Deputy Head of the Criminal Investigation Department, the Interior Ministry
Main Department for the Moscow Region*

E-mail: zorov_pm@mail.ru

ABSTRACT

The institution of exemption from criminal liability for crimes committed in the sphere of the economic activity is subjected to the critical analysis. Its position and the extent of its viability under the current law are examined; the author focuses on its inconsistency, confusion and technical imperfection. According to the author, the greater the damage caused by an economic crime, the greater the benefit received by the state if the business owner makes a decision to meet the statutory terms and conditions of exemption from criminal liability.

Taking into account the current policy of humanization and special indulgence to entrepreneurs who have committed crimes, and having assessed his own benefit, the entrepreneur can choose punishment rather than exemption from criminal liability because of the greater rigidity of the latter. As a result, the relative impunity increases the attractiveness of the economic sphere for organized crime groups.

Keywords: economic activity; crime; exemption from criminal liability; humanization; equality; justice.

В России в настоящее время взят курс на последовательную либерализацию уголовного законодательства в сфере экономики. Потребность в подобной модернизации объясняется целым рядом существовавших и существующих недостатков [1]:

- решения о применении уголовного закона в сфере экономики во многих случаях по различным причинам (коррупция, произвол, непрофессионализм, низкое качество уголовного закона) непредсказуемы;
- наличие статистически зафиксированного разрыва между количеством выявленных преступлений и приговорами настолько велико, что оно может означать смещение юрисдикционной власти от суда к досудебным органам, заменяющим приговоры иными мерами;
- издержки государства на осуществление уголовного преследования в этой сфере слишком затратные, и потому с большой вероятностью можно предполагать, что эти издержки больше, чем получаемые выгоды;
- защита собственности, контрактов и личной неприкосновенности субъекта экономики является недостаточной либо деформированной.

Большим достижением по совершенствованию уголовного законодательства в экономической сфере стал Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2]. В соответствии с названным законом по ряду экономических преступлений теперь возможно освобождение от уголовной ответственности при соблюдении определенных условий.

Таковыми условиями являются:

1. Совершение преступления из числа конкретно указанных в ст. 76.1 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) впервые.
2. Возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству в результате совершения преступления.
3. Перечисление в федеральный бюджет денежного возмещения в определенном размере либо дохода, полученного в результате совершения преступления, и денежного

возмещения в определенном размере, полученного в результате совершения преступления.

Попробуем разобраться в конкретной ситуации. Например, ущерб в результате незаконного получения государственного целевого кредита (ч. 2 ст. 176 УК РФ) составил 1 млн руб. Следовательно, необходимо вернуть данную сумму потерпевшим и перечислить денежное возмещение государству в пятикратном размере. Как мы видим, прослеживаются явная экономическая заинтересованность того же государства в пополнении бюджета — это раз, неграмотно скрытые фискальные интересы — это два [3].

По нашему мнению, чем больший вред причинен экономическим преступлением, тем большую выгоду получает государство, если предприниматель примет решение о выполнении предусмотренных законом условий освобождения от уголовной ответственности. Безусловно, нужно учитывать и размер наказания по соответствующей норме УК РФ. Так, за незаконное получение государственного целевого кредита лицо наказывается в соответствии с ч. 2 ст. 176 УК РФ штрафом в размере от 100 до 300 тыс. рублей или в размере заработной платы либо иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет, или ограничением свободы на срок от 1 года до 3 лет, или принудительными работами на срок до 5 лет, или лишением свободы на тот же срок. Учитывая современную политику гуманизации и особого снисхождения к предпринимателям, совершившим преступления, оценив свою собственную выгоду, предприниматель может выбрать наказание, а не освобождение от уголовной ответственности, по причине большей жесткости последнего. Получается, российский законодатель, защищая права предпринимателей, не совсем осторожно отнесся к данному факту.

Процессуальный механизм освобождения от уголовной ответственности закреплен в ст. 28.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ). Суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа прекращают уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или

обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 198–199.1 УК РФ, при наличии оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 УПК РФ или ч. 1 ст. 76.1 УК РФ, в случае, если до назначения судебного заседания ущерб, причиненный бюджетной системе РФ в результате преступления, возмещен в полном объеме. Единственным препятствием со стороны уголовно-процессуального закона, а значит, и дополнительным условием освобождения от уголовной ответственности будет возражение самого подозреваемого (обвиняемого). До прекращения уголовного преследования лицу должны быть разъяснены основания его прекращения и право возражать против прекращения уголовного преследования. В научной литературе встречается мнение о некоторой противоречивости норм материального и процессуального закона при регулировании вопроса об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Например, по мнению Н. А. Егоровой, суд *вправе, а не обязан* освободить лицо при наличии всех условий, в том числе и согласия самого обвиняемого [4]. Однако не все разделяют такую точку зрения. Так, например, Н. В. Ильютченко считает, что в данном случае суд становится органом уголовного преследования и искажается сущность и уголовного, и уголовно-процессуального закона [5].

Федеральный закон № 420-ФЗ вызвал резкую критику как экспертного сообщества, так и простых граждан. Прежде всего большинству не нравится «сословность» закона, отказ от основных принципов уголовного права — принципа равенства граждан перед законом, предусмотренного ст. 4 УК РФ, и принципа справедливости согласно ст. 6 УК РФ. На практике это выглядит так, что несовершеннолетний, совершивший кражу мобильного телефона стоимостью 6 тыс. руб., т.е. экономическое преступление против собственности, получает 2 года лишения свободы реально, при этом у него нет возможности освобождения от уголовной ответственности, какая имеется у предпринимателя, причинившего несопоставимо более крупный ущерб. Общество недоумевает, почему благополучные, успешные

люди официально выделены в особо привилегированную группу. Само государство запрягает «кошмарить» бизнес, предлагая все время новые изменения уголовного законодательства [6]. Ведь речь идет не о добросовестных, законопослушных гражданах, а о лицах, совершивших преступление.

Экономическая сфера отличается только тем, что в основу уголовно-правового запрета положена не концепция насилия, а концепция обмана. Иначе говоря, если вы никого не обманываете — ни государство, ни контрагента, ни потребителя, то ни о каком уголовно-правовом запрете речи идти не может. Пока обмана нет, рыночные отношения свободны и регулируются исключительно частным правом. Когда он возник, уголовно-правовая реакция целесообразна, легитимна и неизбежна [7].

Второй момент: почему одни экономические преступления вошли в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, а другие нет, и почему разные части одной статьи влекут неодинаковые последствия? Обратимся к ст. 184 УК РФ «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса». Учитывая, что примечание к указанной статье, распространяющее свое действие на ее ч. 1 и 2, предусматривает иные условия освобождения лиц, совершивших подкуп участников спортивных и иных зрелищных соревнований, возникает ситуация, когда в случае применения норм о специальном освобождении подкупаемое лицо находится в более привилегированном положении, нежели лицо подкупающее. На это обстоятельство справедливо обратили внимание О. Г. Соловьев и А. А. Князьков [7].

Реформа уголовного законодательства в сфере экономической деятельности продолжается. Уже обсуждается вопрос об исключении из УК РФ ст. 171 «Незаконное предпринимательство». К чему приведет последовательное ослабление уголовной ответственности в экономической сфере? Весьма печальные перспективы обрисованы П. А. Скобликовым [8]. Он отмечает, что в борьбе «чистого» и «грязного» бизнеса при осуществлении нынешней политики «гуманизации» явные преимущества появятся именно у «грязного» бизнеса.

Кроме того, произойдет углубление и расширение проявлений организованной преступности в экономической сфере.

Во-первых, значительное увеличение числа экономических преступников приведет к обострению конкуренции между ними и, как результат, к появлению новых сильных преступных группировок (которые имеют больше шансов преуспеть, нежели одиночки и плохо организованные преступные группы). Во-вторых, относительная безнаказанность повысит привлекательность экономической сферы для уже сформированных организованных преступных группировок, извлекающих доход в других сферах. Поэтому часть обозначенных группировок перепрофилируется и переключится на экономику в качестве основной или дополнительной области приложения своих усилий.

Ярко данную мысль иллюстрирует подобного рода ситуация. В марте 2013 г. в Москве задержана преступная группа, «отмывавшая» деньги. [9]. По данным следствия, незаконной банковской деятельностью в сфере электронных платежных систем с использованием поддельных банковских карт занимались двое жителей столицы. Организатор такой группы, 41-летний злоумышленник, имеющий высшее юридическое образование, создавал фиктивные фирмы, которые были использованы им для оказания услуг организациям, уклоняющимся от уплаты налогов.

Для того чтобы «отмыть» деньги, преступники заключали с организациями фиктивные договоры вроде как на оказание различных

услуг. Затем подставные фирмы, получив денежные средства за «выполненную работу», переводили их с помощью электронной системы «банк — клиент» на свои расчетные счета в банке. По данным следствия, во всех подставных фирмах сотрудниками числились так называемые мертвые души — граждане, утратившие ранее паспорта. Злоумышленники, используя эти паспортные данные, оформляли пластиковые карты, на которые и переводились впоследствии из банка денежные средства в качестве «зарплаты». Обналичивались деньги в банкоматах, доступ к которым осуществлялся исключительно в помещениях фирм-однодневок. В организации они возвращались за вычетом 3,5–4,5% за оказанные преступниками услуги.

За два года преступной деятельности злоумышленники успели «заработать» более 200 млрд руб., а ущерб государству, только по предварительным подсчетам, составил свыше 2 млрд. По данным следствия, часть денежных средств выводилась клиентурой подставных фирм за пределы Российской Федерации, при этом некоторые из клиентов финансировались из государственного бюджета.

Таким образом, рассматриваемые новеллы УК РФ и УПК РФ ввиду их непоследовательности, запутанности, технического несовершенства не заслуживают огромного одобрения, как то видит законодатель. По нашему мнению, цель в данном случае не оправдывает средства. Более того, реализуемая политика государства в этой области может привести к новым неблагоприятным последствиям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2010. 196 с.
2. Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7362.
3. *Ильютченко Н. В.* Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности: условия и механизм реализации // *Предпринимательское право.* 2013. № 3. С. 66–70.
4. *Егорова Н. А.* Ответственность за «служебные» мошенничества: необходимость новых правовых подходов // *Российская юстиция.* 2014. № 8. С. 19–22.
5. *Головкин Л. В.* Концептуальные основы уголовной политики в сфере экономики // *Закон.* 2011. № 9. С. 43–56.

6. Соловьев О.Г., Князьков А.А. Об освобождении от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (статья 76.1 УК РФ) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 7. С. 80–82.
7. Скобликов П.А. Основания и последствия ослабления ответственности за экономические преступления в современной России // Закон. 2011. № 9. С. 96–105.
8. Электронная газета «Право. ру». URL: <http://pravo.ru/news/view/50525>. (дата обращения: 24.11.2015).

REFERENCES

1. The concept of modernization of the criminal legislation in the economic sphere [Konceptija modernizacii ugovolnogo zakonodatel'stva v jekonomicheskoy sfere]. Moscow, Liberal Mission fund, 2010, 196 p.
2. The federal law of December 7, 2011 No. 420-FZ “About entering of changes into the Criminal code of the Russian Federation and separate acts of the Russian Federation” [Federal'nyj zakon ot 7 dekabrja 2011 g. № 420-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i ot del'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii». *Russian Federation Code — Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*, 2010, no. 50, art. 7362.
3. Ilyutchenko N. V. Release from criminal liability on cases of crimes in the sphere of economic activity: conditions and mechanism of realization [Osvobozhdenie ot ugovolnoj otvetstvennosti po delam o prestuplenijah v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti: uslovija i mehanizm realizacii]. *Enterprise right — Predprinimatel'skoe pravo*, 2013, no. 3, pp. 66–70.
4. Egorova N. A. Otvetstvennost for “office” frauds: need of new legal approaches [Otvetstvennost' za «sluzhebnye» moshennichestva: neobhidimost' novyh pravovyh podhodov]. *Russian justice — Rossijskaja justicija*, 2014, no. 8, pp. 19–22.
5. Golovko L. V. Conceptual fundamentals of criminal policy in the sphere of economy [Konceptual'nye osnovy ugovolnoj politiki v sfere jekonomiki]. *Zakon– Law*, 2011, no. 9, pp. 43–56.
6. Soloviev O. G., Kniazkov A. A. About release from criminal liability on cases of crimes in the sphere of economic activity (article 76.1 of the criminal code of Russian Federation) [Ob osvobozhdenii ot ugovolnoj otvetstvennosti po delam o prestuplenijah v sfere jekonomicheskoy dejatel'nosti (stat'ja 76.1 UK RF)]. *Laws of Russia: experience, analysis, practice — Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2012, no. 7, pp. 80–82.
7. Skoblikov P. A. The bases and consequences of weakening of responsibility for economic crimes in modern Russia [Osnovaniya i posledstviya oslableniya otvetstvennosti za jekonomicheskie prestupleniya v sovremennoj Rossii]. *Law– Zakon*, 2011, no. 9, pp. 96–105.
8. Electronic newspaper “Pravo.ru” [Jelektronnaja gazeta «Pravo.ru»]. URL: <http://pravo.ru/news/view/50525>. (Accessed 24 November 2015).

В честь годовщины образования Прокуратуры России

12 января 2016 г. в Москве прошло торжественное собрание, посвященное 294-й годовщине образования Прокуратуры, в котором принял участие Сергей Иванов. Руководитель Администрации Президента высоко оценил деятельность прокуроров по выявлению нарушений федерального законодательства. По его словам, во многом благодаря вмешательству представителей Прокуратуры удалось установить факты хищения госсредств, в том числе выделенных для реализации целевых программ. Обязанность прокурорского корпуса – и впредь активно защищать граждан от произвола и коррупции, следить за надлежащим исполнением законодательства, подчеркнул глава Администрации Президента. В числе приоритетных задач остается обеспечение прав предпринимателей. Важно всесторонне изучать обстоятельства инкриминируемых бизнесменам экономических составов преступлений, соблюдать разумный баланс при избрании меры пресечения, использовать весь комплекс мер реагирования на выявленные нарушения.

Источник: <http://www.kremlin.ru/events/administration/51161>